

источники, а также некоторые исследования, посвященные другим проблемам, и в которых вопрос об эмиграции трактуется попутно.

В статье указывается, что в годы, предшествующие войне, т. е. в 1800—1806, эмиграция болгар на юг России была интенсивной. Граф Ришелье, губернатор Новороссийской губернии, предоставлял большие привилегии тем, которые там селились. Автор согласен с мнением советского историка В. Д. Конобеева, который подчеркивает, что царизм настойчиво пытался привлечь болгарских колонистов в эту губернию. Доказывается фактами, что все русские генералы, командовавшие дунайскими армиями, как: Михельсон, Прозоровский, Багратион, Каменский, Кутузов и Чичагов стремились выполнить это желание. Среди них генерал Кутузов предстает в наиболее выгодном свете, как человек, который лучше всех понимал интересы колонистов и обращался с ними самым гуманным образом.

Автор отмечает, что, хотя эмиграция на север по Дунаю продолжалась непрерывно, она достигла кульминационного пункта, когда приняла массовый характер, когда сотни и даже тысячи семей покидали города и села. Этот период распадается на четыре этапа, изучаемых отдельно. Автор на основе документов указывает на уезды и села Валахии, в которых поселились беженцы.

Уделив особое внимание классовому содержанию этого исторического процесса, автор подчеркивает и указывает на факт проявления классовых интересов царизма или боярства Валахии, приводя также и многочисленные примеры классовой солидарности беженцев и румынских крестьян, эксплуатируемых землевладельцами.

В статье уточняется тот факт, что беженцы, которые перед войной 1806—1812 гг. не успели уйти на юг России, меняют свою позицию, надеясь, что эта война устранил оттоманское господство в Болгарии. Поэтому они не только предпочитают поселиться в Валахии, но и стремятся находиться поближе к Дунаю, чтобы иметь возможность возвратиться на Родину после заключения мира.

Хотя русские генералы предложили Дивану Валахии освободить беженцев от налогов, это не было выполнено. Однако, были освобождены от налогов на пастбища для овец и коров по приказу Багратиона сербы и болгары, поселившиеся в Олтении, после чего на основе привилегий, выданных в апреле 1811 г. Кутузовым, беженцы были освобождены от некоторых налогов казне. Действительно эмигранты не платили при Кутузове никаких налогов, потому что в поселения, находящиеся под надзором специальных приставов, подчиненных Коронелли, покровителю этих колонистов, не имели права войти налоговосборщики из Валахии. После ухода Кутузова восстановилось прежнее положение: беженцы должны были платить определенные налоги, установленные вместе с их представителем Ат. Нековичем. Из-за этого, а также и из-за того, что султан попросил господаря Иона Караджа разрешить беженцам возвратиться на юг Дуная, многие из эмигрантов ушли на юг России.

На основе документов того времени автор уточняет, что во время войны 1806—1812 гг. перешло на север по Дунаю около 20 000 семей, из которых только часть осталась в Валахии. После войны число болгар в Валахии составляло 7800 семей (кроме Бухарест). Эта цифра была установлена и нанесена на карту при переписи населения в 1815 году.